

В. И. ЕРМОЛОВИЧ

РИМСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье на основе сравнительного анализа источников римского частного права и законодательства Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского (название белорусского средневекового государства) и Республики Беларусь исследован процесс влияния норм римского частного права на формирование основных институтов хозяйственного права Беларуси. Автором установлены основные пути рецепции норм римского частного права в средневековое и современное хозяйственное право Беларуси. Выявлены нормы римского частного права, которые оказали существенное влияние на формирование современного хозяйственного и гражданского законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: источники права; римское частное право; Законодательство Юстиниана; Кормчая книга; глоссаторы; Статуты Великого княжества Литовского; хозяйственное законодательство Беларуси; право собственности; договорное право; обязательственное право.

УДК 34 (37) 091 : 347

Введение. Процесс формирования права у славянских народов был длительным, сложным и самобытным. Предки современных белорусов (племена восточных славян) регулировали возникающие правоотношения с помощью норм обычного права. Об этом свидетельствует «Закон русский». Первое упоминание о «Законе русском» приходится на 907 г. н. э. Его текст находит отражение в договоре Древнерусского государства с Восточной Римской империей [1, с. 32]. Постепенно у славян стал проявляться здоровый прагматизм в вопросе формирования отечественной правовой системы, они начали заимствовать интересующие их правовые нормы у соседних народов. Этому явлению в значительной степени способствовал тот факт, что многие славянские племена с древних времен жили в составе Римской и Восточной Римской империй. Они были не только знакомы с нормами римского частного права, но и использовали их наряду со своими правовыми обычаями для разрешения житейских коллизий. Особенно большим авторитетом пользовались нормы римского частного права у южных славян, проживавших на территории Балканского полуострова, которые стали основателями средневековых Болгарского и Сербского государств. Они явились одним из важнейших связующих звеньев рецепции норм римского частного права в законодательство восточно-славянских народов, в том числе и средневековой Беларуси.

Проблема рецепции норм римского частного права в правовую систему средневековой Беларуси уже нашла отражение в исследованиях отечественных и зарубежных историков права В. И. Ермоловича [2; 3], В. И. Павлова [4] и Я. Н. Щапова [5]. Однако комплексный анализ механизма рецепции норм римского частного права в отечественное хозяйственное и гражданское законодательство предпринимается нами впервые в данной работе.

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ (jermalovich7@gmail.com), кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Основная часть. Юридические источники Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского (далее — ВКЛ) уже в XIV—XV вв. свидетельствуют о правоприменении ряда норм римского частного права на территории средневековой Беларуси. В связи с этим возникает вопрос об источниках рецепции норм римского частного права в правовую систему средневекового государства наших предков. Ключом к разрешению вопроса о пути и источниках рецепции норм римского частного права в правовую систему ВКЛ является источник отечественного церковного и светского права, именуемый в историко-правовой литературе как Белорусская редакция «Кормчей книги», основу которой составляют Киевский и Рязанский списки «Кормчей книги», соответственно датированные 1274 и 1284 гг. [6, с. 139]. Русские исследователи И. И. Срезневский и Я. Н. Щапов независимо друг от друга установили, что данный источник (Киевский и Рязанский списки) являются идентичной копией сербской редакции «Номоканона», точнее его Иловичского списка, датированного 1262 г., авторство которого принадлежит первому главе Сербской Православной церкви, родному брату короля Сербии Савве Неманичу [5, с. 135; 6, с. 139]. Факт правоприменения данного источника на территории средневековой Беларуси зафиксирован многочисленными историческими источниками в XV в., в частности речь идет о Туровском и Пинском списках Белорусской «Кормчей книги» [7, с. 153]. Однако оригинальный текст указанных источников в ходе нашего исследования выявить не удалось. Автор данной статьи установил и исследовал более поздний источник Белорусской «Кормчей книги» — Жировичский и Пинский его списки, которые были выполнены на территории Беларуси в начале XVII в. Проведенный текстовый анализ названных источников позволяет нам согласиться с точкой зрения И. И. Срезневского и Я. Н. Щапова, что основным источником Киевского, Рязанского и нескольких десятков других списков «Кормчей книги», которые «ходили» на территории современной России, Украины и Беларуси, был именно сербский — Иловичский список «Номоканона» 1262 г. [3, с. 65]. В содержании проанализированных нами источников в идентичном порядке и объеме изложены фрагменты из законодательства императора Юстиниана, «Эклоги» и «Прохирона» [7, с. 240a—249a, 2676—3276; 8, с. 240a—250a, 268a—3286]. Кроме того, «Эклога» — источник восточно-римского права — была известна на территории средневековой Беларуси и русских княжеств уже в XIII в. [2, с. 131]. Данный факт свидетельствует о том, что нормы римского частного права были рецептированы почти одновременно в право средневековой Беларуси и Германии и гораздо раньше, чем в право нашей западной соседки Польши.

Вместе с тем мы не склонны отрицать и западно-европейский путь рецепции римского частного права в структуру правовой системы средневековой Беларуси. Однако это был не германский путь, как традиционно предполагалось ранее, а итальянский! Начиная с VI в. н. э. на территории средневековой Италии непрерывно применялись многие нормы Свода законов императора Юстиниана, которые нашли отражение в Институциях, Новеллах и Кодексе. В XII в. В Болонском университете сформировалась школа глоссаторов, которая занималась толкованием Свода законов Юстиниана, она ознакомила с ним весь образованный мир эпохи Средневековья. В XIII в. в Болонью съезжались студенты не только из Италии, но и из стран Западной и Центральной Европы. Их число составляло до 10 тысяч человек [9, с. 29]. Глоссаторы и их последователи — постглоссаторы — преподавали римское право не как право Италии, а как международное право, которое имело силу закона для всего Западного мира, поскольку ему не противостояло местное право. В своем

учении глоссаторы опирались, во-первых, на утверждения о продолжении существования Римской империи, во-вторых, на внутреннюю ценность римского частного права.

Начало, положенное в Болонье, продолжили другие итальянские и французские юридические школы в Падуе, Париже, Бурже, которые посещались представителями многих стран Европы. В XV в. в числе студентов Болонского университета были и уроженцы из Беларуси — Альберт Гаштольд и Януш Радзивилл [10, с. 38]. Знания, полученные ими в Болонском университете, были использованы при подготовке первого Статута ВКЛ 1529 г. В частности, А. Гаштольд с 1522 г. был канцлером ВКЛ и возглавлял комиссию по созданию Статута 1529 г. Именно по его инициативе в указанный Статут были включены правовые нормы о том, что лица, не являющиеся уроженцами Великого княжества, не имеют права занимать государственные должности, приобретать на территории государства недвижимость. Мы имеем определенные основания считать, что предложенные нормы А. Гаштольдом и изложенные в ст. 25, разд. I Статута 1529 г. [11, с. 40—41], были сформулированы под влиянием римского частного права, а именно: в их основу был положен *beneficium principale* Юстиниана [10, с. 38].

В Статуте 1529 г. содержится также ряд норм наследственного права, которые были заимствованы из римского частного права, — это положения о лицах, способных составлять завещания, и свидетелях завещания [11, с. 66]. Сюда следует отнести и постановление Статута, лишавшее наследства непослушного сына, которое было заимствовано из 115-й Новеллы Юстиниана [12, с. 72].

Четко просматривается влияние римского частного права и на формирование институтов деликтных обязательств в Статуте 1529 г. Например, обязательства вследствие повреждения чужой вещи возникали из деликта *damnum iniuria datum*. По закону Аквилы возмещался как имущественный вред, так и сплавивался штраф — роена. За повреждение вещи несколькими лицами можно было взыскать полное возмещение с каждого. Так, если несколько лиц уронят бревно и придавят человека, то все они подлежали наказанию по закону Аквилы [13, с. 399]. Данный принцип — полное возмещение вреда — нашел отражение и в Статуте 1529 г., где на деликтвента возлагалась обязанность возратить законному владельцу его имущество и возместить причиненные убытки вдвойне [11, с. 107—108]. Следовательно, потерпевшее лицо имело право на возмещение последствий как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Ответственность деликтвента как и в римском частном праве носила штрафной характер, поскольку потерпевшее лицо получало возмещение в большем размере. При этом следует обратить внимание на тот факт, что штрафная санкция в римском частном праве равнялась размеру возмещения, который удваивался или возрастал в четыре раза в зависимости от вида явного или скрытого *furtum*, то по Статуту 1529 г. данный вид штрафа только удваивался.

Статут ВКЛ 1529 г. представлял собой обширный по объему и содержанию закон, состоящий из тринадцати разделов, делившихся на артикулы (статьи), и включал нормы частного, публичного, процессуального права и судоустройства. Статут 1529 г. формировался на основе норм средневекового белорусского права и римского частного права. Логично изложенная структура Статута в форме статей и глав, лаконичный язык изложения норм права являются прямым свидетельством того, что авторы кодификации знали и умело применяли на практике передовую для своего времени теорию права, которая базировалась на основе достижений римского права.

В Статутах ВКЛ 1566 и 1588 гг. мы также встречаем ряд правовых норм, которые были заимствованы из Институций Гая и Деликтов Юстиниана. Например, по своей структуре Статут 1566 г. напоминает содержание Кодекса Юстиниана. При этом в Статуте преобладают нормы публичного права, и нашли отражение нормы церковного права. Сходство же просматривается при ознакомлении с нормами права собственности, где речь идет о свободном распоряжении имениями, и сервитутного права, а также соглашениями консенсуального характера: купли-продажи, найма и поручения. Фиксация указанных явлений — факт неслучайный, так как в состав кодификационных комиссий по разработке Статутов ВКЛ 1566 и 1588 гг. входило много отечественных знатоков римского права, среди которых были Домановский, Наркусский, Островецкий, Ротундус, Роизий и др. В частности, виленский войт Августин Ротундус был доктором Виттенбергского университета. До нас дошли его предложения по унификации правовой терминологии и судопроизводства на основе римских законов [12, с. 73].

Анализируя процесс рецепции норм римского частного права в хозяйственное право средневековой Беларуси, нами было выявлено уникальное явление, когда реципированные институты начали использоваться в отечественном праве раньше, чем получили свое официальное закрепление в источнике законодательства. Например, институты движимой и недвижимой собственности впервые свое юридическое закрепление получили в праве средневековой Беларуси посредством рецепции норм римского частного права в Статут 1566 г. В частности, нормы ст. 20, 23, разд. VII Статута 1566 г. [14, с. 155, 156] были заимствованы из Дигестов Юстиниана (D.L., XVI, ICIII, CCXI) [15, с. 475, 509]. Однако правоприменение указанных институтов права в судебной практике ряда судов средневековой Беларуси с использованием соответствующей терминологии и трактованием содержания началось значительно раньше. Об этом свидетельствует содержание ряда дел, рассмотренных в Гродненском земском суде уже в 50-х гг. XVI в. [16].

Следовательно, хозяйственное право белорусского государства уже в XV—XVI вв. формировалось с учетом влияния передовых достижений теории и практики средневекового европейского правоведения, основу которых составляли нормы римского частного права.

Нормы Статутов ВКЛ действовали на территории Беларуси до 40-х гг. XIX в. Однако и введение в действие «Свода законов Российской империи» не исключило правоприменения ряда норм римского частного права на территории Беларуси.

Не прервали этот процесс и события, связанные с Октябрьской революцией 1917 г., и последующее социалистическое строительство. Гражданский кодекс (ГК) БССР (1923 г.), который не являлся шедевром отечественного законодательного искусства, также заимствовал отдельные нормы и институты договорного, обязательственного и наследственного права из римского частного права. И даже как ни странно ряд институтов права собственности.

ГК БССР (1964 г.) также ощутил влияние норм и институтов римского частного права на разделы обязательственного и наследственного права.

Провозглашение суверенного, независимого государства Республики Беларусь в 1991 г. вызвало необходимость формировать отечественную гражданско-правовую систему, которая отвечала бы целям и задачам молодого государства. Принятый в 1999 г. новый Гражданский кодекс Республики Беларусь соответствовал принципам и нормам романо-германской правовой системы, а следовательно, в значительной степени базировался на нормах римского частного права. Однако вопрос рецепции норм зарубежного права,

в том числе и римского частного права, в национальную правовую систему практически никогда не рассматривался. Данная статья является первым комплексным исследованием влияния римского частного права на формирование отечественного хозяйственного и гражданского законодательства. Она подготовлена на основе сравнительного анализа норм римского частного права и белорусского хозяйственного законодательства.

Право собственности в ГК Республики Беларусь, как и в римском частном праве, рассматривается как категория владения, пользования и распоряжения. Институт собственности классифицируется как две формы: государственная и частная. И в данном случае римское частное право является весьма ценным источником с точки зрения теории и практики развития экономики и права. Наряду с указанными формами собственности в законодательстве Республики Беларусь римское частное право знало еще и общинную собственность, которая в наше время трансформировалась в общественную форму собственности, в настоящее время она существует фактически, но не зафиксирована юридически белорусским законодательством. Кроме того, результат проведенного сравнительного анализа норм римского частного права и хозяйственного законодательства Республики Беларусь позволил сделать вывод, что механизм защиты права собственности в обеих системах права в значительной степени схож между собой. Так, в хозяйственном праве Республики Беларусь, как и в римском частном праве, в качестве основного средства защиты используется виндикационный иск. По своей «природе» он однотипен для обеих изучаемых правовых систем. Механизм виндикационного иска изложен в ст. 282–287 ГК Республики Беларусь [17, с. 158–159], где истец, ответчик и предмет иска весьма схожи с аналогичными чертами в римском частном праве. Аналогичные нормы характерны и для хозяйственного права Франции, Германии, Нидерландов и России. В пользу наших доводов свидетельствует также и правоприменение негаторного иска в хозяйственном праве современной Беларуси, который не имеет существенных отличий от аналогичного института римского частного права.

Несмотря на тот факт, что механизм защиты права собственности в хозяйственном и гражданском праве Республики Беларусь имеет в своем распоряжении и другие средства защиты, все же основа данного механизма, по нашему мнению, была реципирована из римского частного права.

На основе сравнительного анализа норм римского частного права и хозяйственного права Беларуси мы пришли к выводу, что в рассматриваемых нами отраслях права договор представляет собой уникальное средство правового регулирования взаимных интересов участвующих в нем сторон, где интерес каждой из сторон удовлетворяется по мере учета интереса его партнера. Именно данный факт порождает интерес сторон к заключению и реализации соглашений, который невозможно обеспечить административно-правовыми методами регулирования хозяйственной деятельности.

Для договора в римском частном праве и правовой системе Республики Беларусь характерно наличие трех главных условий для действительности заключенных соглашений:

- волеизъявление обеих сторон к заключению соглашения;
- законность содержания договора;
- способность лиц, заключающих договор, вступать в договорные обязательства.

В Республике Беларусь также выделяют три главных условия заключения договора, механизм которого изложен в ст. 402–419 ГК Республики Беларусь: договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора;

существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение;

договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор в соответствии с нормой, изложенной в ст. 405 ГК Республики Беларусь [17, с. 212]) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения, механизм которого изложен в ст. 408 ГК Республики Беларусь [17, с. 213]) другой стороной.

Кроме того, немаловажным элементом в обязательственном праве Древнего Рима являлись сроки договоров, которые определяли начало реализации принятых к исполнению обязательств, которые назывались отлагательными или суспензивными (*ex die*), а сроки, определяющие прекращение их действия, — отменительными или резолютивными (*ad diem*). Для утверждения срока начала или прекращения приуроченных актов требовалось определить способ расчета предусмотренного срока. Для этого применялись в основном две системы: *computatio naturalis* и *computatio civilis*. В соответствии с *computatio naturalis* время исчисления непрерывно с момента установления обязательств до момента истечения срока. По системе *computatio civilis* брались во внимание только целые дни, предусмотренные как период от полуночи до полуночи. Первым днем срока считался день заключения договора, а время истечения срока определялось с полуночи последнего дня, оговоренного в сроке соглашения. Действовал принцип «начавшийся день считается минувшим». Если рассмотреть данную норму в контексте правовой системы Республики Беларусь, то договор вступает в силу и становится обязательным для сторон действующего договора со времени его заключения. Так, в ст. 403 ГК Республики Беларусь установлен порядок определения начала заключения договора, которым считается время получения лицом, направившим оферту ее акцепта, а если для заключения договора в соответствии с действием норм законодательства необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи данного имущества [17, с. 211].

Стороны также вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникающим до заключения договора. Законодательным актом или договором может быть предусмотрено, что окончание действия срока договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем срока окончания исполнения обязательств сторонами. Из сказанного выше следует, что договор являлся и является одним из важнейших источников обязательственных отношений в римском частном праве и системе обязательственных отношений Республики Беларусь. При этом сохраняется правоприменение в правовой системе Республики Беларусь, которое было заимствовано из римского частного права, а именно: договор считается заключенным между сторонами соглашения только в рамках, установленных определенной формой соглашений. В национальном законодательстве Республики Беларусь — это письменная форма договора, которая определяет его правовую силу.

Из этого следует, что основания возникновения обязательственных отношений в римском частном праве и хозяйственном законодательстве Республики Беларусь во многом схожи между собой по форме и содержанию. В римском частном праве было принято выделять следующие основания для возникновения обязательств:

- договор (договорное обязательство);
- противоправное действие (деликт), т. е. обязательство из деликта;

обязательство как бы из договора;
 обязательство как бы из деликта;
 обязательства, возникающие из действия нормы закона.

Статья 7 ГК Республики Беларусь подтверждает совпадение большинства оснований по возникновению обязательственных отношений как в римском частном праве, так и хозяйственном праве Беларуси: возникновение обязательств из договора, из деликтных правоотношений и обязательства, возникающие из действия нормативного правового акта [17, с. 11].

Заключение. Анализ основных институтов хозяйственного права средневековой Беларуси свидетельствует о том, что в стране шел процесс становления отечественного хозяйственного права с использованием норм частного права Восточной Римской империи. При этом нормы восточно-римского частного права не слепо копировались средневековым белорусским законодателем, а творчески перерабатывались и внедрялись с учетом реальных запросов хозяйственной практики в стране.

Некоторые нормы римского частного права, рецепированные в правовую систему Республики Беларусь, были заимствованы из гражданского права стран романо-германской правовой системы уже в XIX—XX вв., например, из ГК Франции 1804 г., Германского гражданского уложения 1896 г. и Гражданского кодекса Нидерландов, который принимался поэтапно в 70—90-е гг. XX в. В этой связи отметим, что в римском частном праве применялись только четыре консенсуальных контракта. В хозяйственном праве стран современного мира применяются десятки разновидностей консенсуальных договоров. Если в начале XX в. считалось, что нормы договора купли-продажи не применимы при передаче имущественных прав, то уже в конце XX — начале XXI в. стало традицией рассматривать договор купли-продажи как системообразующий для иных видов хозяйственных договоров, таких как договоры поставки, энергоснабжения, об уступке имущественных прав, объектов интеллектуальной собственности и др. Так, ГК Республики Беларусь современную трактовку консенсуальных договоров излагает в ст. 63—104, 424—475, 577—732. Кроме того, консенсуальные соглашения широко применяются и в международном частном праве. На основе международного договора купли-продажи построена вся современная архитектура внешней торговли Республики Беларусь и всего мирового сообщества.

Литература

1. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. — 2-е изд. — Л. : АН СССР, 1926. — Т. 1. — 286 с.
2. *Ермолович, В. И.* Влияние римского права на развитие гражданского законодательства средневековых славянских стран / В. И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. — Минск : БГУ, 2009. — Вып. 20. — С. 127—149.
3. *Ermolovich, V. I.* Vlijanie rimskogo prava na razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva srednevekovykh slavyanskikh stran [The Influence of Roman law on the development of civil legislation of medieval Slavic countries] / V. I. Ermolovich // Pravo i demokratija : sb. nauch. tr. / Belarus. gos. un-t. — Minsk : BGU, 2009. — Vyp. 20. — P. 127—149.
3. *Ермолович, В. И.* Основные институты гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (X—XV вв.) : моногр. / В. И. Ермолович. — Минск : БГЭУ, 2021. — 301 с.
4. *Ermolovich, V. I.* Osnovnye instituty grazhdanskogo prava srednevekovoj Serbii i stran kontinental'noj Evropy (X—XV vv.) [The main civil law institutions of medieval Serbia and the countries of continental Europe (X—XV centuries)] : monogr. / V. I. Ermolovich. — Minsk : BGJeU, 2021. — 301 p.
4. *Павлов, В. И.* Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций: история формирования : моногр. / В. И. Павлов. — М. : Юрлитинформ, 2021. — 560 с.
5. *Pavlov, V. I.* Antropologija prava v kontekste juridicheskoj, filosofskoj i religioznoj tradicij: istorija formirovanija [Anthropology of law in the context of legal, philosophical

and religious traditions: the history of formation] : monogr. / V. I. Pavlov. — М. : Jurlitinform, 2021. — 560 p.

5. *Щапов, Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. / Я. Н. Щапов. — М.: Наука, 1978. — 292 с.

Shhapov, Ya. N. Vizantijskoe i juzhnoslavjanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI—XIII vv. [Byzantine and South Slavic legal heritage in Russia in the XI—XIII centuries] / Ja. N. Shhapov. — М.: Nauka, 1978. — 292 p.

6. *Срезневский, И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X—XIV вв.) / И. И. Срезневский. — СПб. : Император. Акад. наук, 1882. — 390 с.

7. Библиотека Литовской академии наук. — Ф. 19. — Оп. 1. — Ед. хр. 242: Белорусская «Кормчая книга». Пинский список 1634 г. — 855 л.

8. Библиотека Литовской академии наук. — Ф. 19. — Оп. 1. — Ед. хр. 243: Белорусская «Кормчая книга». Жировицкий список 1609 г. — 735 л.

9. *Эннекцерус, Л.* Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус. — М. : Изд-во иностран. лит., 1949. — Т. 1. — 436 с.

Jennekcerus, L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava [Course of German civil law] / L. Jennekcerus. — М. : Izd-vo inostrannoј lit., 1949. — Т. 1. — 436 p

10. *Ермолович, В. И.* Рецепция норм римского права в правовую систему Великого княжества Литовского / В. И. Ермолович // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11 — 12 марта 2008 г. / редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Веды, 2008. — С. 37—39.

Ermolovich, V. I. Recepcija norm rimskogo prava v pravovuju sistemu Velikogo knjazhestva Litovskogo [Reception of the norms of Roman law into the legal system of the Grand Duchy of Lithuania] / V. I. Ermolovich // Belorusskaja gosudarstvennost' i razvitie nacional'noj pravovoj sistemy: ot Statuta 1588 goda do sovremennoj Konstitucii : materialy resp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 11 — 12 marta 2008 g. / redkol.: G. A. Vasilevich (otv. red.) [i dr.]. — Minsk : Vedy, 2008. — P. 37—39.

11. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонского. — Минск : Изд-во АН БССР, 1960. — 254 с.

12. *Музыченко, П. П.* Рецепция римского права в Статутах Великого княжества Литовского / П. П. Музыченко // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года — падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця) : зб. навук. арт. — Мінск : РІВШ БДУ, 2009. — С. 71—76.

Muzychenko, P. P. Recepcija rimskogo prava v Statutah Velikogo knjazhestva Litovskogo [Reception of Roman law in the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania] / P. P. Muzychenko // Statut Vjalikaga knjastva Litouskaga 1529 goda — padmurak razviccja belaruskaj dzjarzhaunasci i kanstytucyjanalizmu (da 480-goddzja prynjaccja) : zb. navuk. art. — Minsk : RIVSh BDU, 2009. — P. 71—76.

13. Дигесты Юстиниана : в 7 т. / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М. : Статут, 2002 — 2005. — Т. II : Книги V—XI, 2002. — 622 с.

14. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / аўтары-складальнікі Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал. Т. І. Доўнар [і інш.]. — Мінск : Тэсей, 2003. — 352 с.

15. Дигесты Юстиниана : в 7 т. / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М. : Статут, 2002 — 2005. — Т. VII. Полутом 2 : Книги XLVIII — L, 2005. — 564 с.

16. Национальный исторический архив Беларуси. — Ф. 1755. — Оп. 1. — Д. 2: Гродненский земский суд. Книга записей актов о недвижимых имуществах, о денежных обязательствах... Начата 6 января 1559 г. — окончена 10 декабря 1559 г. — 75 л.

17. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. : по состоянию на 19 авг. 2019 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. — 656 с.

VIKTAR YERMALOVICH

ROMAN PRIVATE LAW AS A SOURCE OF FORMATION OF DOMESTIC ECONOMIC LEGISLATION

Author affiliation. *Viktar YERMALOVICH* (jermalovich7@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

Abstract. The author of the article studies the influence of Roman private law norms on the formation of the main institutions of the economic law of Belarus based on a comparative analysis of the sources of Roman private law and the legislation of the Grand Duchy of Lithuania, Ruthenia, Samogitia (the name of the medieval Belarusian state) and the Republic of Belarus. The author has established the main ways of reception of the norms of Roman private law into medieval and contemporary economic law of Belarus. The norms of Roman private law, which had a significant impact on the formation of modern business and civil legislation of the Republic of Belarus are revealed.

Keywords: sources of law; Roman private law; Justinian's Legislation; the Kormchaia Book; glossators; Statutes of the Grand Duchy of Lithuania; economic legislation of Belarus; property law; contract law; law of obligations.

UDC 34 (37) 091 : 347

*Статья поступила
в редакцию 25. 11. 2022 г.*

А. В. ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО

ОБЪЕКТИВИРОВАННЫЙ ОПЫТ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

В статье доказывается, что «судебная практика» как деятельность, связанная с выработкой нормативных обобщений, может быть поставлена в юридической науке на уровень научной категории, которая имеет цели, предмет и развивается во времени, в пространстве и по кругу лиц. Акцентируется внимание на том, что изучение разнообразного мнения судов о применимых нормах права возможно на уровне элементов новизны в виде устранения дефектов, восполнения квалифицированного молчания, намеренных пробелов и общеобязательности обычаев, установления новых принципов (злоупотребление правом, приоритет фактов) трудового права. Сформулированы предложения и рекомендации о необходимости корреляции института разрешения трудовых споров и процессуальных форм системы гражданского судопроизводства в части изменения по требованию работника основания или причины увольнения, немедленного исполнения решений о восстановлении работника, поворота исполнения судебных решений по трудовым делам.

Ключевые слова: нормативные обобщения; правоположения; восполнение пробелов; элемент новизны; корреляция норм; изменение причины; исполнение решения; поворот исполнения.

УДК (331.1) (349.22)

Ангелика Васильевна ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО (Angelina_jas@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).